

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ ЗА СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО АНТИФАШИСТСКОГО ФРОНТА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

В. С. Кисляков

В условиях величественных побед лагеря социализма, распада колониальной системы и обострения всех противоречий капитализма буржуазии все труднее удерживать свою власть методами буржуазной демократии. Буржуазно-демократические формы управления государством уже не в состоянии в должной степени обеспечить монополистическому капиталу осуществление его реакционных планов. Отсюда ясно выраженная тенденция многих империалистических держав к фашизации государственного аппарата. Отметив, что в капиталистических странах появляются признаки нового наступления реакции и фашизма, XXI съезд КПСС в резолюции по докладу Н. С. Хрущева подчеркнул: «Народы должны быть бдительными, всегда готовыми дать отпор наступлению реакции и угрозе возрождения фашизма. При этом следует иметь в виду, что фашизм может возникнуть в новых, а не только в старых формах, уже скомпрометированных в глазах народов. Единство демократических сил, в первую очередь рабочего класса,— это самая надежная преграда на пути фашистской опасности»¹.

Изучение истории антифашистской борьбы коммунистических партий и всех демократических сил имеет актуальное политическое значение. Особенно поучителен в этом отношении богатейший опыт борьбы Коммунистической партии Германии против гитлеровской диктатуры и агрессии германского империализма.

Антифашистская деятельность КПГ еще не получила должного освещения в марксистской литературе. Центральный Комитет Социалистической единой партии Германии в своем решении «Об улучшении исследования и преподавания исторической науки в ГДР», принятом 5 июля 1955 г., указал на необходимость всестороннего изучения и популяризации революционных традиций немецкого рабочего класса, его борьбы во главе с Коммунистической партией против фашизма, на необходимость беспощадного разоблачения фальсификации реакционной буржуазной наукой истории германского революционного движения².

Изучение деятельности КПГ в годы фашизма представляет определенные трудности. Следует прежде всего сказать, что все материалы, дающие главные нити для исследования: выступления руководящих деятелей ИККИ и КПГ, документы Компартии Германии,— составлялись со строжайшим учетом требований конспирации. В руках гестапо, в случае захвата этих документов, последние не должны были служить источниками для выявления отдельных звеньев партии и ареста антифашистов. В условиях подполья трудно и опасно было хранить партийные документы. По-

¹ «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. II. М. 1959, стр. 450.

² «Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands». Bd. V. Berlin. 1956, S. 348.

этому в настоящее время историки располагают лишь незначительной частью материалов, отражающих непосредственную борьбу германских коммунистов. Как отмечает О. Винцер, автор пока что единственной монографии о деятельности КПГ в годы фашизма, «самый характер нелегальной борьбы обусловил тот факт, что многие документы и решения КПГ, относящиеся к 1933—1945 гг., малоизвестны и поныне еще мало доступны»³.

Наиболее важными источниками по рассматриваемому вопросу являются материалы XIII пленума ИККИ (декабрь 1933 г.), VII Всемирного Конгресса Коминтерна (июль—август 1935 г.), Брюссельской конференции КПГ (октябрь 1935 г.), документы и материалы, публиковавшиеся в те годы в журналах «Коммунистический Интернационал» и «Rundschau» (Базель). Ценные сведения содержатся в выступлениях и статьях руководящих деятелей КПГ Вильгельма Пика и Вальтера Ульбрихта. Работы этих непосредственных участников и руководителей движения Сопротивления печатались в годы фашизма в Германии и за границей в нелегальных газетах и журналах, издавались отдельными брошюрами, а затем были опубликованы в ГДР в соответствующих сборниках избранных произведений⁴.

Важные данные можно почерпнуть из таких документальных сборников, как «Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре»⁵, раскрывающая зверства гитлеровцев в первые месяцы их прихода к власти и отпор фашистам со стороны германских рабочих, руководимых КПГ; «Коричневая книга 2»⁶, повествующая о позорном провале комедии фашистского суда над Г. М. Димитровым; «Сто дней нелегальной борьбы»⁷ — о подпольной прессе КПГ в первые месяцы фашистской диктатуры; «Наша борьба»⁸, где приведены примеры героических действий и беззаветного мужества немецких коммунистов в 1935 году. В ГДР изданы сборники документальных материалов, широко освещающие историю КПГ, в частности ее роль в антифашистском движении Сопротивления в рассматриваемый период⁹. В 1958 г. вышла книга Вальтера Шмидта¹⁰, в которой собраны документы, а также многочисленные воспоминания коммунистов о 1933—1945 годах.

Германским коммунистам-подпольщикам посвящены книги немецких прогрессивных авторов¹¹. Бессмертные подвиги борцов антифашистского Сопротивления отражены в целой серии брошюр, а также в недавно опубликованном объемистом сборнике «Завоюйте права человека»¹². Важное значение для освещения рассматриваемой проблемы представляет книга

³ О. Винцер. 12 лет борьбы против фашизма и войны. Очерки по истории КПГ в период с 1933 по 1945 г. М. 1956, стр. 9.

⁴ W. Pieck. Reden und Aufsätze. Bd. I. Berlin. 1952; его же. Im Kampf um die Arbeitereinheit und die deutsche Volksfront 1936—1938. Berlin. 1955; его же. Der neue Weg zum gemeinsamen Kampf für den Sturz der Hitlerdiktatur. Berlin. 1957; W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. I—II. Berlin. 1953.

⁵ «Braunbuch über den Reichstagsbrand und Hitlerterror». 1933 (нелегальное издание).

⁶ «Braunbuch 2. Dimitroff contra Göring». Paris. 1934.

⁷ «100 Tage illegaler Kampf». М.—Л. 1933.

⁸ «Unser Kampf». Prag. 1935.

⁹ «Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands». Eine Auswahl von Materialien. 1914—1946. Berlin. 1954; «Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933—1945». Berlin. 1957.

¹⁰ W. Schmidt. Damit Deutschland lebe. Berlin. 1958.

¹¹ Г. Киш. Жандармы у станка. М. 1934; Г. Беймлер. Коричневые убийцы. В лагере смерти Дахау. Сталинград. 1934; Р. Грец. Под фашистской диктатурой. М. 1935; В. Фин. Коммунистическая печать в фашистском подполье. М. 1935; его же. Люди коммунистической печати. М. 1938; Б. Меллер. Борьба продолжается. Рабочие в фашистской Германии. М. 1935; С. Хермлиш. Первая шеренга. М. 1953; J. Jansen. Katholiken und Kommunisten im deutschen Freiheitskampf. Strassburg. 1938; J. Petersen. Und ringsum schweigen. Berlin. o. J.; A. Kantorowicz. Porträts. Deutsche Schicksale. Berlin. 1949.

¹² «Erkämpft das Menschenrecht». Berlin. 1958.

Вилли Бределя «Эрнст Тельман»¹³, посвященная жизни и деятельности вождя немецкой Компартии. Много места антифашистской борьбе КПГ уделяет видный историк и активный участник подпольного движения Вальтер Бартель в своем труде «Германия в годы фашистской диктатуры, 1933—1945»¹⁴.

На Западе, и особенно в ФРГ, опубликовано огромное количество книг, посвященных фашистской Германии, но среди них трудно найти работу, более или менее объективно отражающую положение в стране в период фашизма, свободную от прямой или косвенной клеветы в адрес руководителя героического антифашистского движения немецкого народа — славной Коммунистической партии.

Во главе западногерманской реакционной историографии стоит Г. Риттер, который в своих «трудах» усиленно пытается затушевать империалистическую сущность фашизма, волюнтаристски толкует историю, считая появление фашизма случайностью¹⁵. Признавая «фанатизм и героическую стойкость» германских коммунистов¹⁶, Г. Риттер отрицает ведущую роль КПГ в антифашистской борьбе, сводит движение Сопротивления к заговору 20 июля 1944 г., который в действительности не имел ничего общего с подлинно антифашистской борьбой, так как являлся лишь инспирированной американской разведкой попыткой некоторых кругов в Германии устраниением Гитлера предотвратить разгром германского империализма. Следуя реакционным взглядам руководителя американской разведки Аллена Даллеса, грубо исказившего историю немецкого Сопротивления в книге «Германское подполье»¹⁷, Г. Риттер обвиняет КПГ в том, что борьбой против Веймарской республики Компартия якобы расшатала государство и тем самым помогла фашистам захватить власть. Риттер и Даллес повторяют избитые измышления реакции, будто подпольная деятельность коммунистов в Германии осуществлялась «по приказу Москвы», и ссылкой на то, что коммунистические организации были якобы засорены шпионами, пытаются оправдать отказ правой социал-демократии от установления единства действий с коммунистами в годы фашизма.

Нет особой надобности останавливаться на бесчисленных извращениях реакционной буржуазной науки истории гитлеровской Германии и особенно антифашистской борьбы КПГ. Для этой «науки» характерны: отрицание связей германских монополий с фашизмом и германского фашизма с международным и прежде всего американским финансовым капиталом; попытки исказить подготовку, ход и характер второй мировой войны; отрицание основного противоречия, существовавшего в фашистской Германии, — между трудом и капиталом; искажение борьбы пролетариата против фашизма и принижение роли КПГ в антифашистском движении немецкого народа; стремление свести движение Сопротивления к заговору 20 июля 1944 года. Исходя из подобной трактовки, западногерманские буржуазные историки зачислили в разряд «антифашистов» фон Папена, Шахта и многих других пособников Гитлера.

Реакционные историки ФРГ своей фальсификаторской деятельностью фактически пытаются реабилитировать гитлеровских военных преступников, оправдать возрождение германского милитаризма и фашизма, запрещение в Западной Германии КПГ и всех демократических организаций. «Труды» этих реакционеров в конечном итоге способствуют идеологической подготовке третьей мировой войны.

¹³ W. Bredel. Ernst Thälmann. Beitrag zu einem politischen Lebensbild. Berlin. 1951.

¹⁴ W. Bartel. Deutschland in der Zeit der faschistischen Diktatur 1933—1945. Berlin. 1956.

¹⁵ G. Ritter. Schicksalsfragen der Gegenwart. Tübingen. 1957, S. 349.

¹⁶ G. Ritter. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart. 1955. S. 100—101.

¹⁷ Allen W. Dulles. Germany's Underground, New York. 1947.

Лидеры правой социал-демократии Густав Носке, Эрих Маттиас и др. также не дают в своих работах¹⁸ правильной картины антифашистского движения, стремятся реабилитировать политику СДПГ и ее лидеров в годы фашистской диктатуры, хотя, как известно, эта политика была направлена не столько против фашизма, сколько против КППГ. Руководители СДПГ усиленно пытаются оправдать свой отказ от неоднократно предлагавшегося ЦК КППГ единства антифашистских действий ссылками на «старое недоверие к коммунистам», на различие взглядов социал-демократов и коммунистов в понимании демократии и т. д.¹⁹

Ныне, в условиях усилившейся клеветы реакционных историков Западной Германии в адрес КППГ, тем более необходимо показать действительную картину борьбы немецких коммунистов против фашистской диктатуры. Германские историки-марксисты проводят в настоящее время большую работу по изучению этого вопроса и дают достойную отповедь фальсификаторам истории.

В данной статье делается попытка проследить борьбу Коммунистической партии за создание единого пролетарского и антифашистского народного фронта в первые годы фашистской диктатуры, показать на отдельных примерах ее результаты и значение для современности.

При работе над статьей, помимо материалов, изданных в ГДР, были использованы архивные фонды Государственного музея Октябрьской революции СССР, хранящие большое количество документов: директивные письма ЦК КППГ, нелегальные листовки, газеты, брошюры и т. д. Привлечена часть материалов Нюрнбергского процесса, отражающих преступления гитлеровцев задолго до второй мировой войны, когда фашисты бросали в концлагеря свои первые жертвы — немецких антифашистов.

Автор пользуется случаем выразить свою признательность Институту марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ за любезно предоставленные ему некоторые материалы, раскрывающие подпольную деятельность коммунистов в первые годы фашистской диктатуры.

30 января 1933 г. агрессивные круги германского империализма при поддержке правящей верхушки США, Англии и Франции призвали фашистов к власти. С помощью фашистской диктатуры германские империалисты намеревались преодолеть за счет трудящихся тяготы мирового экономического кризиса, подавить нараставший в стране революционный подъем масс и повести открытую подготовку новой войны за установление своего мирового господства.

VII Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала (июль — август 1935 г.) и Брюссельская конференция КППГ (октябрь 1935 г.) отмечали, что победа фашизма в Германии не была неизбежной, германский рабочий класс мог предотвратить ее²⁰. Но необходимым условием для этого была организация совместных действий всех антифашистов и прежде всего создание единого антифашистского пролетарского фронта, который мог бы преградить путь наступающей реакции.

ЦК КППГ неоднократно обращался к руководству социал-демократической партии Германии (СДПГ) с предложением о единстве действий. Только за время с 20 июля 1932 по 30 января 1933 г. ЦК и Берлинский комитет КППГ около десяти раз предлагали Исполкому СДПГ объявить

¹⁸ G. Noske. *Aufstieg und Niedergang der Deutschen Sozialdemokratie*. Zürich. 1947; E. Matthias. *Sozialdemokratie und Nation*. Stuttgart. 1952.

¹⁹ E. Matthias. Указ. соч., стр. 36—37.

²⁰ Г. Димитров. *Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма*. Доклад и заключительное слово на VII Конгрессе Коминтерна. М. 1935, стр. 19; W. Pieck. *Der neue Weg...*, S. 17.

всеобщую забастовку, но каждый раз получали отказ²¹. Упорное нежелание лидеров правой социал-демократии и реформистских профсоюзов создать единый антифашистский фронт рабочего класса явилось одной из главных причин установления в Германии фашистской диктатуры. Захват гитлеровцами власти оказался возможным прежде всего потому, что вследствие политики классового сотрудничества, проводившейся правым руководством социал-демократии, германский рабочий класс оказался расколотым, политически и организационно разоруженным перед контрреволюцией.

КППГ была единственной партией, которая своевременно указала трудящимся массам Германии на опасность фашизма и повела последовательную борьбу против установления фашистской диктатуры. Но коммунистам не удалось объединить вокруг себя большинство рабочего класса, следовавшего за социал-демократическими руководителями, и повести его на борьбу против фашизма. Усилению влияния КППГ на широкие массы и привлечению на сторону Компартии большинства социал-демократических рабочих в известной степени мешали ошибки, допущенные партией перед приходом Гитлера к власти. Об этих ошибках говорил В. Пик на Брюссельской конференции КППГ. «За последние два года, предшествовавшие установлению гитлеровской диктатуры, — отмечал он, — мы допустили серьезные ошибки в проведении политической линии партии, ошибки как стратегические, так и тактические. Эти ошибки относятся главным образом к оценке существующего положения и соотношения классовых сил, а также к определению направления главного удара»²². В ряде решений КППГ и Коминтерна, в выступлениях и работах ведущих деятелей Коммунистического Интернационала был дан исчерпывающий анализ причин победы фашизма в Германии и деятельности КППГ в этот период²³.

С приходом фашистов к власти КППГ настойчиво добивалась единства действий трудящихся независимо от их партийной или профсоюзной принадлежности. Партия руководствовалась при этом решениями пленума ЦК, состоявшегося нелегально 7 февраля 1933 г. в Цойтене, под Берлином. Выступая на пленуме, Эрнст Тельман поставил перед коммунистами в качестве главной задачи создание единого фронта, организацию массовой борьбы против фашизма²⁴. 10 и 18 февраля 1933 г. В. Пик от имени ЦК КППГ обратился к германскому рабочему классу со страстным призывом объединить свои усилия в решительных боях²⁵. 27 февраля вождь КППГ Эрнст Тельман в открытом письме социал-демократическим рабочим и членам реформистских профсоюзов подчеркнул всю серьезность нависшей над страной фашистской опасности и призвал рабочих сплотить ряды для отпора фашизму. «...Если мы будем бороться совместно, — писал он, — мы будем непобедимы, мы вовлечем в объединенный фронт антифашистской освободительной борьбы миллионы беднейшего крестьянства в деревне, миллионы служащих, чиновников, средние слои в городах. Создавайте вместе с нами широкие массовые органы единого пролетарского фронта!»²⁶.

1 марта Центральный Комитет Коммунистической партии направил Исполкому СДПГ и руководству Генеральной конфедерации германских профсоюзов (АДГБ) письмо, в котором предложил провести всеобщую по-

²¹ «XVII съезд ВКП(б)». Стенографический отчет. М. 1934, стр. 345.

²² W. Pieck. Der neue Weg..., S. 21.

²³ «Коммунистический Интернационал», 1933, № 11, стр. 3—7; «XIII пленум ИККИ». Стенографический отчет. М. 1934; «Резолюции VII Всемирного Конгресса Коминтерна». М. 1935; Г. Дмитриев. Указ. соч.; И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 293—294; W. Pieck. Der neue Weg...

²⁴ W. Ulbricht. Указ. соч., т. I, стр. 654—661.

²⁵ «Die Rote Fahne», 11 февраля 1933 г.; «Правда», 25 февраля 1933 года.

²⁶ Ernst Thälmann. Bilder und Dokumente aus seinem Leben. Berlin. 1955, S. 171.

литическую стачку под конкретными антифашистскими лозунгами²⁷. Одновременно он обратился ко всем трудящимся с призывом совместно выступить против фашистского террора²⁸. 14 марта ЦК КПГ вновь предложил Исполкому СДПГ организовать единый антифашистский фронт²⁹.

Несмотря на то, что выборы в рейхстаг 5 марта 1933 г. проходили фактически в обстановке войны, объявленной фашистами рабочему классу, КПГ получила 4 848 тыс. голосов, СДПГ — 7 181 тысячу³⁰. 12 млн. трудящихся, проголосовавших за коммунистов и социал-демократов, представляли бы огромную силу, если бы выступили единым фронтом, как предлагали коммунисты. Высоко оценив результаты выборов в рейхстаг, являвшиеся в тех условиях огромной победой коммунистов, ЦК КПГ призвал их глубже проникать в широкие народные слои, «организовывать единый фронт и агитировать за него везде, где есть массы»³¹.

Однако лидеры правой социал-демократии неизменно отклоняли все предложения Компартии. Опасаясь революции в стране больше, чем установления фашистской диктатуры, они использовали свое влияние для удержания рабочих от борьбы против фашизма. Закрывая глаза на безудержный фашистский террор, руководство СДПГ твердило о «законности» гитлеровского правительства, изъявляло свою готовность сотрудничать с Гитлером³². По заданию Геринга вожди СДПГ Вельс, Штампфер, Шиф, Герц в марте 1933 г. посетили ряд европейских стран, взяв на себя позорнейшую миссию реабилитации фашистских зверств перед мировой общественностью³³. 17 мая социал-демократическая фракция рейхстага проголосовала за внешнеполитический курс Гитлера, означавший подготовку германским империализмом новой войны за мировое господство. Запрещение СДПГ 22 июня 1933 г. положило конец позорному пресмыкательству лидеров правой социал-демократии, проложивших дорогу фашизму и своей политикой попустительства способствовавших становлению гитлеровской диктатуры.

Но и после запрещения СДПГ руководители правой социал-демократии, вынужденные уйти в подполье или эмигрировать, продолжали упорно отказываться от предложений ЦК КПГ. Опасаясь борьбы масс, они продолжали проповедовать тактику выжидания, выступали против КПГ и Советского Союза, служа тем самым интересам фашистской реакции и политике подготовки войны³⁴.

С приходом к власти фашисты довели политический бандитизм до общегосударственных размеров. Массовые облавы, аресты, зверские пытки и убийства тысяч антифашистов — таковы были первоначальные шаги фашистской диктатуры.

КПГ заблаговременно приняла меры для перехода на нелегальное положение. Но все же невиданный по масштабам и жестокости гитлеровский террор нанес существенный урон партии: было арестовано много старых, испытанных борцов. Особенно тяжелые потери в кадрах понесли низовые партийные организации. Места арестованных занимали новые товарищи. К декабрю 1933 г. в большинстве округов работа уже четвертая или пятая смена³⁵. Тяжелый удар для Коммунистической партии и всего рабочего класса был нанесен арестом 3 марта 1933 г. Эрнста Тельмана.

²⁷ Архив Государственного музея революции СССР (АГМР), ф. Д-446-11е. № 9481/26.

²⁸ «Hamburger Volkszeitung», 22 марта 1933 г.; АГМР, ф. Г-446-11ы2, № 9871/18а.

²⁹ «Rundschau», 1933, № 6, стр. 149.

³⁰ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich». Berlin. 1933; Материалы Международного военного трибунала. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 7445, оп. 1, д. 1716, лл. 112—114.

³¹ «Rundschau», 1933, № 6, стр. 137.

³² «Правда», 8 марта 1933 года.

³³ «Правда», 1 апреля 1933 года.

³⁴ «35 Jahre Kommunistische Partei Deutschlands». Berlin. 1955, S. 22.

³⁵ «XIII пленум ИККИ», стр. 168.

Для борьбы с антифашистским движением, и прежде всего с КПГ, по приказу Геринга 29 апреля 1933 г. была создана государственная тайная полиция во главе с Р. Дильсом, замененным в апреле 1934 г. Г. Гиммлером. По признанию Дильса, сделанному на Нюрнбергском процессе, главной обязанностью гестапо являлось «уничтожение политических противников национал-социализма. Самой важной задачей была борьба против коммунизма»³⁶.

Число сотрудников гестапо в одном только Берлине превышало 15 тысяч. Кроме того, тайная полиция располагала огромной армией секретных агентов, осведомителей и провокаторов. Ей подчинялись официальная полиция и жандармерия, насчитывавшие в 1934 г. 150 тыс. человек³⁷. В 1935 г. в связи с ростом недовольства крестьянства гитлеровским режимом была создана специальная сельская полиция³⁸. Позорную славу палачей и душителей снискали так называемые защитные отряды (СС), насчитывавшие в 1936 г. 210 тыс. отборных головорезов³⁹. Во главе них стоял Г. Гиммлер, которому подчинялась также особая служба безопасности (СД), имевшая около 120 тыс. сотрудников и секретных агентов во всех звеньях государственного и фашистского партийного аппарата, в полиции, в штурмовых отрядах (СА) и в армии⁴⁰.

Всеобъемлющий контроль за общественной жизнью страны и деятельностью отдельных ее граждан, тотальный шпионаж и провокации, залугивания и террор, пытки и казни, приправленные социальной демагогией и расовым изуверством,— вот атмосфера, которая царила в «Третьем рейхе» и в которой приходилось действовать коммунистам.

КПГ приспособливала организационные формы и методы работы к новым условиям, налаживала нарушенную связь между своими отдельными звеньями. Она ушла в подполье массовой партией, нанеся чувствительные удары фашизму арьергардными боями, и вопреки системе репрессий сохранилась как массовая партия. В январе 1933 г. число ее членов превышало 300 тыс., с захватом фашистами власти оно сократилось до 49%, в июне упало до 37%, а в августе и сентябре снова увеличилось до 45%⁴¹. К лету 1935 г. в ее рядах насчитывалось 60 тыс. активных борцов⁴². Первичные организации КПГ были разбиты на партийные группы по 3—5—7 человек, работавшие изолированно друг от друга. Эти «тройки» и «пятерки» организовывались по производственному и территориальному признаку. Приобретая навыки конспиративной работы, коммунисты искусно выполняли указание ЦК КПГ: прятаться от врага, но не отдаляться от масс.

Исключительную роль в организации антифашистского Сопротивления играла подпольная коммунистическая печать. Центральный орган партии газета «Die Rote Fahne» выходила регулярно, три раза в месяц. За пять месяцев фашистской диктатуры партийные организации и окружные комитеты издали более тысячи местных газет общим тиражом в 2 млн. экземпляров⁴³. Спустя 15 месяцев борьбы в Германии распространялось более 100 нелегальных газет⁴⁴. В одном только Берлине в первой половине 1935 г. печаталось свыше 100 гектографированных газет КПГ⁴⁵.

³⁶ ЦГАОР и СС, ф. 7445, оп. 1, д. 1743, л. 123.

³⁷ АГМР, ф. Б-446-11ш, № 12139/1.

³⁸ См. Ф. Винтер. Лицо германского фашизма. М. 1936, стр. 18.

³⁹ ЦГАОР и СС, ф. 7445, оп. 1, д. 1740, л. 41.

⁴⁰ Е. Когон. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager. Berlin. 1947, S. 29.

⁴¹ «XIII пленум ИККИ», стр. 50.

⁴² «Die Kommunistische Internationale vor dem VII. Weltkongress», М.—Л. 1935, S. 141.

⁴³ «XIII пленум ИККИ», стр. 54.

⁴⁴ «Коммунистический Интернационал», 1935, № 14, стр. 61.

⁴⁵ «Unser Kampf», S. 122.

Большое внимание Центральный Комитет партии уделял изданию нелегальных брошюр.

Трудно переоценить значение для усиления антифашистского движения мужественной борьбы на Лейпцигском процессе в сентябре — декабре 1933 г. Г. М. Димитрова, которого фашисты обвинили в поджоге рейхстага, чтобы тем самым скомпрометировать международное коммунистическое движение и оправдать террор в стране. Пламенный революционер-ленинец из обвиняемого превратился в грозного обличителя гитлеровского режима и своими выступлениями на процессе нанес удар фашизму, власть которого, как отмечал Г. М. Димитров, была свирепой, но непрочной⁴⁶.

Во время Лейпцигского процесса с исключительной силой проявилось демократическое движение во всех частях света, развернувшееся под лозунгом борьбы за освобождение Г. М. Димитрова. Сила пролетарской солидарности и фактически созданного в ходе этой кампании международного антифашистского единого фронта оказалась настолько могучей, что фашисты были вынуждены освободить Димитрова и других обвиняемых коммунистов.

Однако Компартии не удалось в это время поднять массы на антифашистскую борьбу. Причиной этого были распыленность, неорганизованность антифашистских сил, отсутствие единства действий и органов единого фронта, а также, как отмечал ЦК КПГ, серьезные недочеты в политике и массовой деятельности КПГ⁴⁷.

Перед Коммунистической партией встала настоятельная задача критически пересмотреть свою деятельность и выработать новые тактические лозунги, которые отвечали бы изменившемуся положению.

9—10 июля 1934 г. состоялось заседание президиума ИККИ, посвященное событиям в Германии и задачам КПГ. На нем была проанализирована экономическая и политическая обстановка в стране и намечена линия на развертывание борьбы за широкий антифашистский народный фронт⁴⁸.

В конце июля пленум ЦК КПГ, в котором приняли участие ведущие функционеры окружкомов и ряда предприятий, используя материалы заседания президиума ИККИ, наметил новую тактическую линию партии. Она была изложена в опубликованной Центральным Комитетом 1 августа резолюции «О создании единого фронта трудящихся масс в борьбе против гитлеровской диктатуры»⁴⁹. В резолюции критиковалась недостаточная активность партийного руководства, которое не использовало в полной мере свою организующую, руководящую роль для подготовки антифашистских выступлений, ограничившись агитационной работой. Резолюция предлагала немедленно начать переговоры с социал-демократическими группами, чтобы совместно выдвинуть боевые лозунги, принять общие решения о ведении антифашистской борьбы. Успешное осуществление тактики единого фронта требовало перестройки всей внутрипартийной работы. Особенно важно было повести решительную борьбу против сектантства в Компартии, против неправильного отношения к социал-демократическим рабочим, выражавшегося в стремлении создать единый фронт путем включения социал-демократов в ряды КПГ.

Подчеркивая, что центр тяжести деятельности партии должен быть перенесен на предприятия, резолюция в то же время указывала на необходимость антифашистской работы среди молодежи, среди трудящихся женщин и мелкобуржуазных масс города и деревни.

Резолюция ЦК КПГ от 1 августа 1934 г. явилась, по определению

⁴⁶ Г. М. Димитров. Указ. соч., стр. 25.

⁴⁷ «Rundschau», 1934, № 45, S. 1867—1869.

⁴⁸ «Коммунистический Интернационал», 1934, № 22, стр. 16—46.

⁴⁹ «Rundschau», 1934, № 45, S. 1867—1869.

В. Пика, поворотным пунктом в тактической установке партии на создание единого пролетарского и антифашистского народного фронта⁵⁰.

После августовского пленума ЦК КПП разослал низовым ячейкам письмо, в котором разъяснялась задача коммунистов в достижении единства действий германского рабочего класса. Продолжая непримиримую борьбу с социал-демократической идеологией, коммунисты в то же время должны были сосредоточить работу среди социал-демократических масс, стремившихся к боевому единству, преодолеть сектантские ошибки, заключавшиеся в неправильном подходе к рядовым социал-демократам⁵¹.

Выступая на Брюссельской конференции КПП, В. Пик отмечал, что постановка лозунга «Приходите к нам», выдвинутого коммунистами летом 1933 г., затрудняла образование единого фронта. Выдвигая этот лозунг, КПП исходила из того, что социал-демократия как организация была разбита⁵². В КПП действительно влилось известное число социал-демократических рабочих и функционеров. В Берлине, Тюрингии, Саксонии и на Западе с коммунистами объединились целые группы социал-демократов, ряд партийных ячеек в своем большинстве состоял из бывших социал-демократов⁵³. К июлю 1934 г. не менее одной пятой части подпольных организаций Компартии состояло из недавних членов СДПГ⁵⁴, своей самоотверженной работой в подполье спаявших единство со старыми кадрами коммунистов. Однако основная масса социал-демократов продолжала считать себя членами СДПГ, и лозунг коммунистов «Приходите к нам» означал бы для социал-демократов разрыв со своей партией и поэтому не был ими поддержан.

Как указывал В. Пик, серьезным препятствием для установления единства действий с социал-демократами была неправильная оценка социал-демократии как главной социальной опоры буржуазии даже при режиме фашистской диктатуры. В резолюции ЦК КПП «О положении Германии и ближайших задачах КПП» (май 1933 г.) говорилось: «Полное исключение социал-демократов из государственного аппарата, жестокое подавление также социал-демократических организаций и их прессы ничего не меняет в том факте, что социал-демократия теперь, как и прежде, является главной социальной опорой капиталистической диктатуры»⁵⁵. Подобный взгляд затруднял установление единства действий с рабочими социал-демократами, мешал партии правильно рассмотреть происходивший в СДПГ процесс дифференциации и борьбу левого течения социал-демократии против правооппортунистического руководства⁵⁶.

Резолюция ЦК КПП от 1 августа 1934 г. обязывала коммунистов не предьявлять к социал-демократии и к беспартийным рабочим никакого другого условия для создания единого фронта, кроме желанного совместно участвовать в борьбе против общего врага — фашизма.

Массовым мероприятием, показавшим готовность многих социал-демократических групп к совместным антигитлеровским выступлениям с коммунистами, был так называемый народный плебисцит 19 августа 1934 г. по вопросу об объединении Гитлером поста рейхсканцлера и рейхспрезидента. Плебисцит был назначен фашистским правительством с целью укрепить свои пошатнувшиеся внутри- и внешнеполитические позиции.

⁵⁰ W. Pieck. Der neue Weg..., S. 39.

⁵¹ Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin. Film 2982, S. 7—11.

⁵² W. Pieck. Der neue Weg..., S. 36.

⁵³ Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin. Film 2982, S. 7—11.

⁵⁴ «Коммунистический Интернационал», 1934, № 22, стр. 22.

⁵⁵ «Rundschau», 1933, № 17, S. 541—548.

⁵⁶ W. Pieck. Der neue Weg..., S. 38—39.

КПГ широко разъясняла населению значение предстоящего плебисцита и призывала в своих обращениях, газетах, листовках и при личном общении с массами голосовать «Нет!». Совместно с коммунистами антифашистскую кампанию повели многие социал-демократические группы, отказавшиеся следовать выдвинутому Исполкомом СДПГ лозунгу: «Люди, которые из страха голосуют «Да», будут сегодня правы»⁵⁷. (Исполком СДПГ находился в Праге и оттуда поддерживал связи с социал-демократическими организациями страны.)

Совместные действия коммунистических и социал-демократических групп нанесли серьезное поражение Гитлеру во время плебисцита. Согласно официальным данным, за Гитлера было подано 89,9% голосов⁵⁸. Можно судить о том, каково было истинное число голосов, поданных против Гитлера, если даже фашисты оказались вынужденными назвать внушительную цифру его противников — 7,5 млн. чел., или на 2,5 млн. больше, чем во время плебисцита (о выражении доверия гитлеровскому правительству) 12 ноября 1933 года⁵⁹.

Однако, как указывал В. Пик, многие коммунисты, в том числе большинство руководителей КПГ, особенно представители редакции «Die Rote Fahne», нарушали резолюцию ЦК КПГ от 1 августа⁶⁰. Наглядно это проявилось в следующем факте. В сентябре 1934 г. впервые целая окружная организация СДПГ вступила в ряды Коммунистической партии. Майнтаунусовский окружком СДПГ и райком КПГ (близ Франкфурта-на-Майне) опубликовали «Платформу объединения», заявив в ней о своей решимости объединить обе партии в районе на основе идейных, организационных и тактических принципов КПГ⁶¹. Вслед за тем организации КПГ и СДПГ Гессен-Франкфуртского округа на совместном заседании своих представителей также решили «объединиться в непреодолимый фронт антифашистской борьбы вплоть до свержения фашизма». Они опубликовали обращение к трудящимся города и деревни с призывом к совместным действиям⁶².

Договоры о едином пролетарском фронте явились большим достижением Франкфуртской областной организации КПГ. Но, как отмечал на Брюссельской конференции партии В. Пик, вместо того, чтобы всемерно популяризировать этот успех, руководство КПГ подвергло договоры критике за мнимые ошибки. Подобная установка противоречила провозглашенному августовской резолюцией курсу Компартии на установление единого пролетарского фронта и лишь увеличивала разрыв между социал-демократическими рабочими и коммунистами⁶³.

Исполком Коминтерна был вынужден поправить руководство КПГ. 27 октября политическая комиссия Коминтерна приняла резолюцию, содержащую резкую критику в адрес немецких коммунистов за их сектантские ошибки. В конце декабря 1934 г., а затем в январе 1935 г. состоялся обмен мнениями между Исполкомом Коминтерна и Политбюро ЦК КПГ. Сектантская линия в политике германских коммунистов вновь была подвергнута критике⁶⁴.

Вслед за совещанием с руководителями Коминтерна ЦК КПГ провел многодневное совещание с ответственными деятелями КПГ и Коммунистического союза молодежи Германии (КСМГ). Были обсуждены положение в стране, перспективы развития и революционные задачи партии. После основательного критического пересмотра деятельности КПГ

⁵⁷ См. W. Ulbricht. Указ. соч. Т. II, стр. 30.

⁵⁸ W. Bartel. Указ. соч., стр. 68.

⁵⁹ «Rundschau», 1934, № 47, S. 1949.

⁶⁰ W. Pieck. Der neue Weg..., S. 38—42.

⁶¹ См. «Коммунистический Интернационал», 1934, № 28, стр. 37—38.

⁶² См. там же, стр. 39—41.

⁶³ W. Pieck. Der neue Weg..., S. 39—41.

⁶⁴ Там же, стр. 42.

30 января 1935 г. совещание единодушно приняло резолюцию «Пролетарский единый и антифашистский народный фронт для свержения фашистской диктатуры»⁶⁵, в которой говорилось о необходимости идеологического воспитания членов партии для преодоления сектантства, являвшегося препятствием к развертыванию единого фронта. Вместе с тем резолюция предупреждала о необходимости особой бдительности к проявлениям оппортунистического примиренчества.

Серьезной критике Коммунистическая партия подвергла свою деятельность в массовых фашистских организациях. Коммунисты недостаточно использовали открывавшиеся перед ними в этих организациях возможности полулегальных и легальных связей с массами. ЦК КПГ поставил четкие задачи по проведению ежедневной работы среди молодежи, женщин, в рейхсвере, среди штурмовиков, трудящегося крестьянства, ремесленников, интеллигенции с выдвиганием конкретной программы борьбы за демократические права: свободу собраний и печати, неприкосновенность личности и жилища, ограждение от доносов и преследований, освобождение узников гитлеровского режима и т. д.

Самокритично вскрывая и исправляя свои ошибки, преодолевая сопротивление правого руководства социал-демократии, КПГ последовательно, в широких масштабах претворяла в жизнь провозглашенный ею курс на достижение единства антифашистских действий.

Важным шагом в его практическом осуществлении явились совместные мероприятия коммунистов и социал-демократов в связи с предстоявшим плебисцитом, проведенным 13 января 1935 г., по вопросу о присоединении Саарской области к Германии. Еще 2 июля 1934 г. представители обеих партий опубликовали призыв к населению Саара о создании антифашистского фронта⁶⁶. Саарские коммунисты и социал-демократы совместно провели легальную избирательную кампанию. ЦК КПГ высоко оценил факт создания единого фронта в Сааре⁶⁷.

Сразу же после саарского плебисцита Коммунистическая партия предупредила немецкий народ об опасности новой войны и призвала трудящихся к борьбе с шовинистическим угаром и военными приготовлениями Гитлера⁶⁸. Гитлеровская клика, поощряемая империалистическими кругами западных держав к подготовке войны против Советского Союза, вскоре после присоединения Саара открыто нарушила Версальский договор. 16 марта 1935 г. в стране была введена всеобщая воинская повинность⁶⁹. Фашистская Германия превращалась в огромный военный лагерь.

С усилением процесса милитаризации Германии социальная демагогия, которой гитлеровцы долгое время одурманивали своих приверженцев, стала вытесняться шовинистической пропагандой. Фашисты стремились использовать шовинизм для воздействия на массы, направить ненависть, которая была у них к цепям Версаля, в русло агрессивных устремлений германского империализма.

Коммунистическая партия, которая еще до прихода Гитлера к власти предупреждала немецкий народ, что «фашизм — это война», с расширением военных мероприятий гитлеровского правительства активизировала свои выступления против милитаризации Германии и шовинистического угара. В многочисленных обращениях, воззваниях, листовках, в газетах и брошюрах партия разоблачала империалистическую сущность шовинизма и призывала немцев объединяться под знаменами антифашистской, анти-милитаристской борьбы.

В опубликованном в апреле 1935 г. заявлении ЦК КПГ говорилось,

⁶⁵ «Rundschau», 1935, № 10, S. 551—555.

⁶⁶ «Rundschau», 1934, № 39, S. 1558.

⁶⁷ «Rundschau», 1935, № 5, S. 259—260.

⁶⁸ «Rundschau», 1935, № 4, S. 192—193.

⁶⁹ «Völkischer Beobachter», 17 марта 1935 года.

что введение гитлеровским правительством всеобщей воинской повинности означало «переход к ускоренной милитаризации Германии с целью непосредственной подготовки и организации империалистической войны»⁷⁰. В призывах и обращениях, а также в специальной резолюции ЦК КПГ «О положении в гитлеровской Германии, сложившемся в связи с фашистской политикой войны и новой волной шовинизма»⁷¹ КПГ разъясняла массам роковые последствия милитаристских мероприятий гитлеровцев, противопоставляла звериной расовой теории фашистов принципы пролетарского интернационализма и призывала трудящихся объединяться для решительного отпора милитаризму и шовинизму, в защиту Советского Союза, совместно выступить против голода, войны и фашизма, за хлеб, мир и свободу. Борьба против милитаризма и шовинизма давала новую прочную основу для установления единства действий коммунистов и социал-демократов, а также всех тех, кто выступал против войны и агрессии.

Непреоборимая сила единого пролетарского фронта особенно ярко проявилась во время избирательной кампании в «Советы доверия», которыми фашисты решили заменить распущенные в январе 1934 г. фабрично-заводские комитеты. Этим путем гитлеровское правительство стремилось укрепить свои позиции в рабочем классе, привлечь его на свою сторону. Перед КПГ стояла задача — дать достойный отпор новому демагогическому маневру фашистов, которые подтасовкой голосов пытались доказать, что рабочий класс тоже идет за Гитлером.

В одной из статей нелегально распространявшегося в Германии бюллетеня «Internationale Presse—Korrespondenz» указывалось, что выборы в «Советы доверия» должны быть использованы для сочетания нелегальных методов работы с полулегальными и легальными, что борьба за избрание действительно рабочих представителей является частью борьбы за право образования союзов, за легальное существование рабочих организаций⁷².

Выборы «Советов доверия» были назначены на 12 и 13 апреля 1935 года. 11 февраля ЦК КПГ обратился к Пражскому Исполкому СДПГ с предложением использовать подготовку к выборам для организации совместных выступлений против фашистского принципа «фюрерства» на производстве, для осуществления действительного волеизъявления рабочих по созданию своих, подлинно выборных фабрично-заводских органов, для установления антифашистского, пролетарского единства действий⁷³. Исполком СДПГ отклонил это предложение⁷⁴.

Тогда Центральный Комитет Коммунистической партии обратился к коммунистам и социал-демократам с призывом «Антифашистский единый фронт при выборах «Советов доверия»⁷⁵, а также опубликовал «Открытое письмо ЦК КПГ ко всем социал-демократическим группам и левым вождям СДПГ»⁷⁶. В них разоблачалась политика пассивного выжидания и коалиции с буржуазией, проводившаяся Пражским Исполкомом, который игнорировал стремление социал-демократических масс к объединению своих действий с коммунистами. ЦК КПГ выражал надежду, что, несмотря на сопротивление пражского руководства, социал-демократы и коммунисты будут совместно бороться за выдвижение подлинных представителей рабочих и служащих. Партийные организации на местах активно откликнулись на этот призыв и добились большого успеха. В ряде мест комму-

⁷⁰ «Rundschau», 1935, № 16, S. 813.

⁷¹ «Rundschau», 1935, № 22, S. 1103—1104, 1121.

⁷² «Inprekor», февраль 1935, № 9; Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin. Mappe 20.

⁷³ «Die Rote Fahne», март 1935; Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin. Film 2982, Mappe 1, 2.

⁷⁴ «Rundschau», 1935, № 14, S. 743.

⁷⁵ «Rundschau», 1935, № 13, S. 687.

⁷⁶ «Rundschau», 1935, № 14, S. 743.

нисты и социал-демократы не только провели совместную нелегальную предвыборную борьбу, но и использовали ее для создания комитетов антифашистского пролетарского единства, восстановления свободных профсоюзов.

Накануне выборов фашисты развернули бешеную активность: было проведено 77 тыс. собраний⁷⁷, на которых выступали одни лишь нацистские ораторы; не допускались никакие дискуссии, отсутствовала какая-либо возможность распространять легальные материалы против официальных кандидатов, выставлявшихся предпринимателями.

И, тем не менее, Компартия устанавливала единство с социал-демократическими организациями, в листовках, газетах и в устной индивидуальной агитации разоблачала сущность фашистских мероприятий, предлагала рабочим добиваться выдвижения своих кандидатов.

Единый пролетарский фронт во время выборов нанес фашистам серьезное поражение. Согласно официальным данным, за списки «Советов доверия» проголосовало 83,8% избирателей⁷⁸. Следует, однако, учесть, что эта цифра была сильно преувеличена, так как подсчеты вели сами предприниматели, без участия рабочих. Но и при этом даже на военных заводах, где фашисты стремились иметь наиболее «надежных» рабочих и где наиболее усиленно проводилась гестаповская слежка, официально признанный процент голосовавших «против» составлял в среднем 35—50⁷⁹. В Берлине число фактически голосовавших против официального списка равнялось примерно 80%⁸⁰.

На многих предприятиях нацистскому официальному списку благодаря совместным усилиям коммунистов и социал-демократов были противопоставлены рабочие списки. За них, как правило, голосовало большинство. Так, на одном из предприятий, насчитывавшем 1 200 рабочих, за рабочий список была подана 1 тыс. голосов⁸¹. На одной из шахт Верхней Силезии шахтеры добились выдвижения официального списка своих кандидатов, которые получили 90% голосов⁸². Нередко по этим спискам в состав «Советов» избирались коммунисты и социал-демократы. Таким образом, жизнь подтвердила всю порочность установки, данной пражским руководством СДПГ, бойкотировать выборы. Большинство социал-демократических рабочих поддержало тактику коммунистов, что обеспечило рабочим победу над предпринимателями. В одной из секретных докладных, посланных в канцелярию Гитлера, фашистский уполномоченный Эксле писал: «Выборы в «Советы доверия» показали, что доверие коллективов к вождям предприятий полностью подорвано». Далее следовало признание, что опубликованные официальными органами «результаты» выборов выглядят для рабочих «поистине смешными»⁸³.

Общие интересы борьбы подсказывали социал-демократическим массам и многим функционерам СДПГ необходимость организации совместных действий с коммунистами, хотя Пражский Исполком СДПГ всячески мешал этому. Формы установления единства пролетарских действий были разнообразны и зачастую имели местный, региональный характер. Антифашистское единство действий возникало по различным конкретным поводам. В большинстве случаев инициаторами единства выступали коммунисты. На предприятиях коммунисты и социал-демократы объединялись для создания независимых свободных профсоюзов, для защиты повседневных интересов рабочих, для оказания помощи узникам фашизма и их семьям.

⁷⁷ «Rundschau», 1935, № 19, S. 987.

⁷⁸ «Völkischer Beobachter», 20 апреля 1935 года.

⁷⁹ «Rundschau», 1935, № 19, S. 987.

⁸⁰ «Rundschau», 1935, № 20, S. 1009.

⁸¹ «Unser Kampf», S. 37.

⁸² Там же.

⁸³ Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

В середине марта 1935 г. в округе Средний и Верхний Баден договор о едином пролетарском фронте заключили окружкомы КПП, СДПГ, КСМГ, МОПРа, а также коммунистические боевые организации — Союз красной самозащиты и бригада Карла Либкнехта⁸⁴, — выдвинув антифашистскую платформу единства действий и опубликовав «Призыв к совместной солидарности со всеми жертвами фашистского кровавого режима»⁸⁵. В нем предлагалось всем противникам фашизма бороться за освобождение политических заключенных, помогать их семьям, организовывать комитеты взаимопомощи. В одном из округов Средней Германии организации КПП, СДПГ и МОПРа подписали договор о едином фронте для оказания помощи жертвам фашизма, создали объединенный окружной комитет солидарности и договорились об организации восьми местных комитетов в важнейших районах округа⁸⁶.

16 июня комитеты МОПРа и СДПГ округа Берлин—Бранденбург опубликовали договор о едином фронте борьбы против гитлеровского террора, против шпионов и провокаторов, за оказание помощи жертвам фашизма⁸⁷. Центральный орган МОПРа газета «Das Tribunal» писала, что одни только сообщения об установлении единства действий в Берлин-Бранденбургском округе значительно активизировали пролетарскую солидарность антифашистских организаций в стране⁸⁸. В середине 1935 г. в одном из городов Восточной Германии был заключен договор о едином пролетарском фронте между коммунистами, социал-демократами и другими профсоюзными функционерами. В совместно опубликованном ими обращении перечислялись конкретные задачи единого фронта⁸⁹. В Дортмунде коммунистические, социал-демократические и другие профсоюзные функционеры летом 1935 г. заключили договор о едином фронте и организовали комитет единства по восстановлению свободных профсоюзов Большого Дортмунда⁹⁰. Тогда же было достигнуто соглашение о создании единого фронта между коммунистами и комитетом пролетарского единства, состоявшего преимущественно из социал-демократов, в Нижней Саксонии. В совместном заявлении говорилось, что «еще существующее различие мнений не должно препятствовать установлению боевого единства»⁹¹. В Ганновере в 1934 г. был арестован комитет пролетарского единства, состоявший из представителей КПП, СДПГ и социалистической партии. Тем не менее еще в течение двух лет, вплоть до ареста 283 человек в 1936 г., там продолжала работать нелегальная объединенная организация «Социалистический фронт», в которую входили представители рабочих партий, Союза имперского флага — социал-демократической полувоенной организации и «Союза свободомыслящих»⁹².

Установление единства действий на местах проходило еще успешнее, чем в масштабе округов. Социал-демократические группы предприятий вопреки противодействию своих окружкомов и запрету Пражского Исполкома СДПГ живо откликались на предложения коммунистов и создавали всевозможные формы пролетарского антифашистского фронта.

Неоценимое значение для последующего развития антифашистского движения имел VII Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала (25 июля — 20 августа 1935 г.). В центре его внимания стоял вопрос о дальнейшем сопротивлении фашизму и войне. Обобщив опыт борьбы коммунистических партий, вскрыв наличие серьезных недостат-

⁸⁴ «Rundschau», 1935, № 16, S. 833.

⁸⁵ АГМР, ф. Л-446-156, № 16912/44.

⁸⁶ «Die Rote Fahne». Sonderausgabe für die Befreiung Thälmanns. 1935.

⁸⁷ «Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands», S. 376—377.

⁸⁸ «Rundschau», 1935, № 43, S. 1971.

⁸⁹ W. Ulbricht. Указ. соч. Т. II, стр. 59—60.

⁹⁰ Там же, стр. 101—102.

⁹¹ Там же, стр. 59.

⁹² G. Weissenborn. Der lautlose Aufstand. Hamburg. 1954, S. 194.

ков в их деятельности, Конгресс указал, что единственно правильной и наиболее действенной формой организации дальнейшего сопротивления фашизму является создание единого пролетарского фронта в национальном и международном масштабах и на его основе — широкого антифашистского народного фронта. Тактика единого фронта, впервые выдвинутая В. И. Лениным на III Конгрессе Коминтерна в 1921 г., получила новое содержание: фронт борьбы против фашизма.

Решения VII Конгресса Коминтерна легли в основу деятельности КПГ и получили дальнейшее развитие в постановлениях IV конференции Компартии, состоявшейся нелегально в Брюсселе с 3 по 15 октября 1935 года. Брюссельская конференция явилась, по выражению В. Пика, «поворотным пунктом в развитии КПГ»⁹³. Немецкие коммунисты, впервые с момента захвата фашистами власти собравшиеся на конференцию, тщательно обсудили конкретные пути применения решений VII Конгресса в условиях фашистской Германии.

Сложившаяся к октябрю 1935 г. обстановка в стране характеризовалась увеличением экономических трудностей, очередным наступлением на жизненный уровень трудящихся, усилением реваншистских стремлений германского империализма, обострением социальных противоречий и вместе с тем значительным ростом оппозиции фашизму и начавшейся консолидацией ее сил, ростом разногласий в лагере буржуазии. Исходя из этого, Брюссельская конференция наметила генеральную линию КПГ, определила политические и тактические задачи партии. Как ни велики были разногласия в лагере фашистов, они не могли привести к автоматическому крушению гитлеровской диктатуры, на что рассчитывали правые лидеры социал-демократии. Следовательно, КПГ должна была, с одной стороны, активизировать выступления масс и тем самым еще более обострять противоречия в фашистском лагере, с другой — использовать противоречия и колебания между различными группировками буржуазии для развертывания массового антифашистского движения.

Центральной задачей, намеченной VII Всемирным Конгрессом Коминтерна и Брюссельской конференцией КПГ, было «установление единства действий немецкого рабочего класса и создание антифашистского народного фронта всех трудящихся для борьбы против фашистской диктатуры, за ее свержение»⁹⁴. Исходным пунктом и главным содержанием единого пролетарского фронта должна была явиться борьба за постоянную защиту экономических и политических интересов рабочего класса, против фашистского угнетения.

Учитывая сектантские ошибки КПГ, резолюция конференции подчеркивала, что для достижения и проведения в жизнь соглашения о едином фронте коммунисты и социал-демократы должны устанавливать между собой товарищеские отношения, построенные на равноправии и равной ответственности. Всем попыткам отдельных коммунистов рассматривать установление единого фронта только как формальное дело, как агитационную кампанию КПГ, как предлог для разоблачения социал-демократических лидеров нужно было давать решительный отпор⁹⁵. Это ни в коей мере не означало отказа КПГ от дискуссий по спорным политическим и идеологическим вопросам. Однако дискуссии следовало проводить иным способом: по-товарищески, методом убеждения. Брюссельская конференция в своей резолюции выразила твердую уверенность в том, что боевые действия рабочих против фашизма, за осуществление своих непосредственных политических и экономических требований приведут к преодолению раскола в германском рабочем движении.

⁹³ «Bericht vom XV. Parteitag der KPD». Berlin. 1946, S. 108.

⁹⁴ W. Pieck. Der neue Weg..., S. 151.

⁹⁵ Там же, стр. 152.

Первостепенное значение Брюссельская конференция придавала созданию мощного антифашистского народного фронта на базе единства рабочего класса. Перед КПГ была поставлена задача преодолеть разобщенность внутри антифашистской оппозиции, объединить все антифашистские силы на основе единой политической платформы борьбы. Рост недовольства фашизмом создавал благоприятные возможности для установления новых взаимоотношений между пролетариатом и другими слоями населения, угнетавшимися фашизмом. Политической платформой, основой для создания антифашистского фронта немецкого народа должна была явиться борьба за восстановление демократических прав и свобод, за освобождение политзаключенных, за ликвидацию гитлеровского режима. В новых условиях вместо прежнего лозунга борьбы за диктатуру пролетариата и Советскую Германию КПГ выдвинула лозунг борьбы за демократические права и свободы. В принятом конференцией манифесте к трудящимся Германии⁹⁶ четко излагалась политическая программа, являвшаяся платформой для объединения самых широких масс в народном фронте. КПГ была первой и единственной политической партией в стране, разработавшей общую для всех антифашистов программу, в борьбе за выполнение которой стали объединяться демократические силы внутри страны и в эмиграции.

Для успешной борьбы против фашизма важное значение приобретала работа коммунистов в массовых фашистских организациях, в первую очередь в «Германском трудовом фронте». Фашисты насильно загнали трудящихся в свои многочисленные организации, стремясь воспитать их в нацистском духе. Задача КПГ заключалась в том, чтобы, применяя, по выражению Г. М. Димитрова, «тактику троянского коня»⁹⁷, проникать в самые разнообразные фашистские объединения для ведения там массовой революционной работы.

Выдвинутые конференцией задачи требовали серьезного пересмотра организационной структуры партии. Конференция указала на необходимость максимальной децентрализации партийных организаций, повышения их оперативности, гибкости и маневренности, усиленного воспитания новых партийных кадров, более строгого соблюдения правил конспирации.

Вооруженная решениями VII Конгресса Коминтерна и Брюссельской конференции, Коммунистическая партия Германии еще активнее развернула борьбу за превращение в жизнь своих тактических и организационных установок.

В различных городах: Гамбурге, Мюнхене, Саарбрюкене, Бремене, Берлине, Мюнстере и др.—активизировалась коммунистическая деятельность, участились проявления недовольства масс. В донесении гестапо из Эрфурта сообщалось: «Устная коммунистическая пропаганда усиливается. Об этом неопровержимо свидетельствуют изменения в настроении трудящихся и малоимущих слоев населения. VII Всемирный Конгресс Коминтерна в Москве, очевидно, вдохнул новую энергию в коммунистов»⁹⁸. Только с июня по август 1935 г. состоялось 13 забастовок и 39 актов саботажа⁹⁹. По данным гестапо, далеко не полным, в 1935 г. бастовало около 25 тыс. рабочих¹⁰⁰. В Берлине группами КПГ и СДПГ ежемесячно распространялось около 40 тыс. печатных материалов. В следующем, 1936 г. в Германии было захвачено гестаповцами 1 643 тыс. печатных материалов (в том числе 222 тыс. замаскированных брошюр), в 1937 г.— 927 тысяч¹⁰¹. Следует учесть при этом, что гестапо конфиско-

⁹⁶ АГМР, ф. Л-446-11я1, № 13172/2.

⁹⁷ Г. Димитров. Указ. соч., стр. 53—54.

⁹⁸ О. Винцер. Указ. соч., стр. 93.

⁹⁹ Там же, стр. 94.

¹⁰⁰ См. там же, стр. 76.

¹⁰¹ «Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung. 1933—1945», S. 125.

вывало далеко не все нелегальные листовки, газеты, брошюры. Подпольная коммунистическая печать объединяла массы недовольных, пробуждавшихся для борьбы против фашизма. На них опиралась в своей работе КПГ; они становились важнейшим резервом для пополнения рядов Компартии.

В невероятно тяжелых условиях фашистского режима германские коммунисты добивались на местах единства действий с социал-демократами, несмотря на систематическое противодействие руководства СДПГ. Лидеры правой социал-демократии продолжали свою предательскую политику. Об этом убедительно свидетельствуют следующие примеры. 10 ноября 1935 г. ЦК КПГ направил Пражскому Исполкому СДПГ предложение провести переговоры между представителями Компартии и социал-демократии о создании единого фронта¹⁰². Учитывая огромное стремление широких социал-демократических масс к совместным действиям с коммунистами, Исполком СДПГ не решился на этот раз отклонить предложение Центрального Комитета. 23 ноября в Праге состоялись переговоры. В них участвовали от ЦК КПГ В. Ульбрихт и Ф. Далем, от Исполкома СДПГ — Фогель и Штампфер. Представители ЦК КПГ предлагали в качестве первого шага обратиться с совместным призывом к партийным организациям в стране осуществлять на местах единство антифашистских действий. Однако социал-демократическое руководство отказалось от создания единого пролетарского фронта под тем предлогом, что ни единый пролетарский, ни народный фронт «не окажут никакого влияния на положение в Германии» и что принципиальные расхождения между партиями в вопросе о буржуазной демократии являются препятствием к сотрудничеству¹⁰³. В январе 1936 г. Пражский Исполком СДПГ вновь отклонил предложение ЦК КПГ об установлении единства действий при подготовке и проведении предполагавшихся выборов «Советов доверия»¹⁰⁴. Весной ЦК КПГ призвал Пражский Исполком СДПГ «оказывать взаимную помощь в борьбе против гестапо, в совместной организации помощи заключенным и их семьям». Ответа не последовало¹⁰⁵. В июне Центральный Комитет Коммунистической партии снова обратился ко всем социал-демократам с призывом «ввиду серьезной военной опасности создать пролетарский единый фронт в интересах немецкого рабочего класса и всего немецкого народа». Пражский Исполком СДПГ опять ответил молчанием¹⁰⁶. Предложение ЦК КПГ провести совместную кампанию помощи Испанской Республике также было отклонено Пражским Исполкомом¹⁰⁷.

Отказом от единства действий с коммунистами правые лидеры СДПГ пытались заслужить благожелательное отношение к себе со стороны определенных кругов буржуазии и добиться права на легальное существование своей партии. В специальном коммюнике, опубликованном в январе 1936 г., Пражский Исполком СДПГ в качестве одной из причин отказа от единого фронта с коммунистами выдвигал опасение, что этот шаг может дать повод фашистам обвинить социал-демократов в том, что они «перешли на позиции большевизма»¹⁰⁸.

Добиваясь единства действий рабочего класса, Коммунистическая партия Германии развертывала одновременно борьбу за создание широкого антифашистского народного фронта. В июле 1936 г. ЦК КПГ обратился с «Открытым письмом ко всем католикам», в котором призвал като-

¹⁰² АГМР, ф. Б-446-11д1, № 16315/9, стр. 1—4.

¹⁰³ Там же, стр. 5—33; Franz. Der Kampf um die Einheitsfront. «Die Internationale», декабрь 1935 — январь 1936.

¹⁰⁴ «Zug Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung», S. 73.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же, стр. 74.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Цит. по E. Matthias. Указ. соч., стр. 36.

лические массы объединяться с коммунистами для борьбы против гитлеровского варварства, «за Германию мира, свободы и благосостояния»¹⁰⁹. В ответ на это обращение в ряде мест было достигнуто единство действий коммунистов и преследовавшихся фашистами католиков. В 1936—1937 г. в Рейнской области группы коммунистов и католиков совместно боролись против фашистского угнетения и войны. В Берлине в апреле 1937 г. фашисты устроили показательный процесс против католического капеллана Иосифа Россэ и шести других католических священников, а также коммунистов. Таким путем они хотели запугать массы и предотвратить единение католиков и коммунистов. Обвиняемым ставилось в вину «тайное сотрудничество между католическими священниками и коммунистическими кругами с целью осуществления католически-коммунистического единого фронта»¹¹⁰.

После нападения немецко-итальянских агрессоров на Испанскую Республику КПГ в многочисленных обращениях призывала всех антифашистов всесторонне поддержать освободительную борьбу испанского народа¹¹¹. В Германии создавались объединенные группы солидарности с испанскими республиканцами¹¹², тысячи германских коммунистов, социал-демократов и беспартийных рабочих сражались на испанских фронтах в интернациональной бригаде, в батальонах «Эрнст Тельман», «Эдгар Андре», «Ганс Беймлер».

В 1936 г. в Париже из представителей немецкой иммиграции был создан Комитет народного фронта, который по предложению В. Пика обсудил и опубликовал «Призыв к борьбе за свободу, хлеб и мир»¹¹³. Под «Призывом» наряду с руководителями КПГ подписались лучшие представители социал-демократии, деятели литературы, науки и искусства. Предложенная коммунистами платформа народного фронта настолько соответствовала задачам антифашистской борьбы, что была положена в основу 10 пунктов «Манифеста», опубликованного в декабре 1936 г. в Берлине группой социал-демократов и призывавшего демократические силы Германии объединиться в Немецкий народный фронт¹¹⁴.

Таким образом, сама жизнь подтвердила правильность тактических установок VII Конгресса Коминтерна и Брюссельской конференции КПГ о единстве рабочего класса и антифашистском народном фронте как наиболее действенном средстве борьбы против фашистской диктатуры. Тем не менее, несмотря на самоотверженную работу коммунистов и отдельные успехи в консолидации антифашистской деятельности, в Германии не было создано широкого антифашистского фронта. Это объяснялось многими причинами. Коммунистам Германии приходилось бороться в обстановке безудержного фашистского террора. В 1935 г. в Германии было арестовано, согласно гестаповским данным, 2 197 чел., преимущественно коммунистов и социал-демократов, в 1936 г.— 11 687, в 1937 г.— 8 058¹¹⁵. В этот период от рук фашистских палачей погибли руководящие работники КПГ Эдгар Андре, Фите Шульц, Роберт Штамм, Вильгельм Фирль и другие. Невосполнимая потеря коммунистических кадров, децентрализация руководства подпольной борьбой, осуществлявшегося ЦК КПГ с 1936 г. из-за рубежа, значительно затрудняли успешное выполнение решений Брюссельской конференции о создании единого фронта и работу коммунистов по разоблачению среди широких слоев населения фашистской социальной демагогии и шовинизма.

¹⁰⁹ «Die Internationale», 1936, № 6/7. S. 101—105; Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin. Mappe 1, 2.

¹¹⁰ J. Jansen. Указ. соч., стр. 13—16.

¹¹¹ См. «Der Freiheitskampf des spanischen Volkes und die internationale Solidarität». Berlin, 1956, SS. 62, 71, 78—79, 245—247, 342, 376—383, 398, 412—413.

¹¹² Там же, стр. 95—97; G. Weissenborn. Указ. соч., стр. 147.

¹¹³ См. О. Винцер. Указ. соч., стр. 109—112.

¹¹⁴ «Bericht vom XV. Parteitag der KPD», S. 41.

¹¹⁵ G. Weissenborn. Указ. соч., стр. 39.

Поддержка гитлеровской Германии международным и прежде всего американским империализмом, инвестировавшим значительные капиталы в стране и выращивавшим германский фашизм в качестве основного ударного кулака против международного революционного движения, против Советского Союза, укрепляла позиции фашизма. Внешнеполитические успехи Гитлера, которые выражались в нарушении условий Версальского договора (введение всеобщей воинской повинности, усиленное строительство военно-морского флота, оккупация в марте 1936 г. демилитаризованной Рейнской зоны и т. д.), были достигнуты благодаря поддержке западных держав, позволяли фашистам шовинистической пропагандой и ссылкой на эти успехи обманывать широкие слои населения.

Одной из главных причин отсутствия антифашистского народного фронта в Германии была позиция правого руководства СДПГ, срывавшего все попытки коммунистов создать единый пролетарский фронт, упорно цеплявшегося за обанкротившуюся политику раскола рабочего класса и коалиции с буржуазией. Отсутствие единства действий не позволяло рабочему классу объединить вокруг себя разрозненные антифашистские силы страны. Без единого пролетарского фронта не могло быть широкого антифашистского народного фронта.

Германским милитаристам удалось свергнуть немецкий народ во вторую мировую войну. Антифашистские силы в стране оказались недостаточно мощными, чтобы самостоятельно одержать победу над фашизмом. Но героическое сопротивление десятков тысяч германских коммунистов гитлеровскому режиму является одной из лучших страниц славной истории Коммунистической партии Германии. КПГ стала тем стержнем, вокруг которого объединились все прогрессивные люди Германии в священной борьбе против гитлеризма. Коммунистическая партия своей массовой героической борьбой, кровью лучших своих сынов доказала, что коммунисты выражают и защищают интересы трудящихся. В мрачные годы фашистской диктатуры коммунисты отстаивали честь германского народа. Упорно добиваясь организации единого пролетарского фронта, они создали предпосылки для объединения КПГ и СДПГ в Социалистическую единую партию Германии, осуществленного после разгрома Советским Союзом гитлеровской Германии. Борьба коммунистов за создание народного фронта заложила основы для демократического сотрудничества антифашистских партий и организаций в Германской Демократической Республике.

Опыт борьбы КПГ за создание единого пролетарского фронта и сплочение антифашистских сил обогатил все коммунистические и рабочие партии. Пример Германии показал необходимость единства действий рабочего класса в его практической борьбе против империалистической реакции и войны. Уроки героического движения Сопротивления немецких патриотов имеют актуальное политическое значение для трудящихся капиталистических стран, которым ныне угрожают агрессивные поползновения международной реакции, стремящейся к установлению открытой диктатуры монополистической буржуазии. Единство рабочего класса и сплоченность всех демократических сил являются необходимым условием для успешной борьбы против реакции.